

И в Калифорнии чувствовать умеют

Пьеса Нила Саймона на сцене БДТ
Культура — 1999 — 24-30 июня — с.9

Спектакль поставил режиссер Николай Пинигин. Успех грандиозный. К театру не подойти. И ведь сколько было разговоров о том, что БДТ после смерти Товстоногова больше нет, что театр умер, а он существует, и старая легенда еще жива, и вот этим открытием полон новый спектакль.

С именем Георгия Александровича связаны эстетика БДТ, его особый быт, его нравы, художественные достижения. Товстоногов всегда предлагал своим актерам ворох художественных альтернатив и создавал спектакли, оставшиеся в истории русской сцены. Он строил новое театральное дело и выстроил его. Еще в пятидесятые годы искал путь к живому театру, к вольной музыке людских отношений и человеческих слов. Недаром романс "Миленький ты мой, возьми меня с собой", спетый Зинаидой Шарко в "Пяти вечерах" Володина, звучит в памяти до сих пор как голос необманувшей надежды. И рядом незабываемая Татьяна Доронина — Надежда Монахова и Луспекаев — Черкун в "Варварах", и Ефим Копелян, игравший своих мужественных героев с тоской и нежностью, и Стрельчик, и Макарова, и Ольхина, и Олег Борисов — все это БДТ.

Естественно, что после смерти Товстоногова начались "смутные времена". Кирилл Лавров, замечательный артист и честнейший человек, возглавил театр. Он начал приглашать режиссеров со стороны, пробовать, пытаться. Неудачи шли в параллель с несчастными удачами и полудачами.

Уходило поколение прославленных артистов. Умер Лебедев, гениально игравший в "Варварах", "Мещанах", "Истории лошади", умерла яркая, агрессивно-острая Ковель. Возникали новые имена, новая эстетика, новые вкусы, новые ценности. Но тени великих спектаклей Товстоногова по-прежнему гнездятся на сцене, и это не мистика, а мир художественных ассоциаций, на которые был так щедр этот искусный мастер сцены.

И сегодня в театре работают артисты, способные справиться с любой задачей. Когда на сцену выхо-

дят Алиса Фрейндлих и Олег Басилашвили, то пронзительность и живописность их игры сразу сводят на нет скепсис тех, кто привык в последнее время говорить о БДТ сквозь губу.

Обаяние Фрейндлих общеизвестно. Способность увлечь зрителя, заставить его следить за каждым душевным движением персонажа отличает невероятное мастерство и уникальный дар актрисы. Духовная и человеческая прелесть — черты ее огромного таланта. Олег Басилашвили стихию игры несет в себе. Его искусство играть фарсовые и карнавальные трюки и одновременно тайную боль души давно уже оказывает магическое воздействие на зрительный зал.

Однако последние годы знаменитых актеров стали упрекать в повторимости приемов, в соскальзывании на легкий, хоть и азартный путь успеха. Думается, просто возникла привычка видеть их на сцене. "Мы слишком легко ко всему привыкаем, слишком скоро все забываем", — писал Борис Пастернак после репетиции "Марии Стюарт" во МХАТе с Тарасовой и Степановой в главных ролях. — Обе очень большие, великие артистки". Вот так и мне хочется сказать о Фрейндлих и Басилашвили: "Оба очень большие, великие артисты"...

Нил Саймон — знаменитый современный американский комедиограф. Почти каждый сезон Бродвей играет его новую пьесу. Легкомысленные, почти фарсовые ситуации моделируют мир среднего американца, и, используя все возможности комедийного бродвейского театра, Саймон только изредка позволяет себе давать усмешливо-печальные сноски о грубых очертаниях жизни. Когда его ставят вне Америки, он теряет себя, комедии кажутся несмешными, ситуации — примитивными, но его пьесы — материал для больших артистов.

"Калифорнийская сюита" была написана в начале 70-х годов. Три пьесы, объединенные в одну. Место действия — отель в Калифорнии.

В первом акте Ханна Уоррен встречается спустя девять лет со

своим бывшим мужем Уильямом. Деловая женщина, резкая, острая на язык, безапелляционная, все еще любящая его и очень одинокая. Но все это выясняется не сразу. Во втором — знаменитая актриса Диана Николс приезжает с мужем получать "Оскара" в Голливуд. Премия ей не дали, и, возвращаясь после церемонии, Диана и Сидней выясняют отношения между собой. Скрытые тайны оказываются на поверхности. И в третьем — некий Марвин приводит к себе в номер девицу, которая напивается и засыпает в его постели. А в этот момент неожиданно появляется его жена, немолодая еврейка Милли. Уставшая с дороги, она поначалу никак не может понять, отчего так взволнован ее муж. С непередаваемым шармом и замечательной проникновенностью актеры играют откровенную комедийную ситуацию последнего акта. Зал смеется до упаду, наслаждаясь виртуозностью мастерства сверхсовременного, сверхироничного. Точная пластика Фрейндлих, ее летящая фразировка и внутренняя свобода Басилашвили, его ритмическая игра покоряют с первого мгновения.

Удивительно сыграна вторая пьеса — приготовление к церемонии вручения "Оскара" и все, что случилось потом. Другой регистр, другое звучание, другой смысл. В зале взволнованная тишина. Если последний акт кажется самоигральным (хотя, уверен, без Фрейндлих и Басилашвили все было бы плоским и одномерным), то диалог Дианы и Сиднея повернулся неожиданной гранью, острой и горькой. Пока — самое спорное — первый акт. Здесь та же азартность игры, воспламеняющая зал, но что-то еще не решено. Режиссер увлекся своим построением и пропустил переход к женской драме и одиночеству героини.

Но Николай Пинигин сотворил главное: он поставил спектакль, полный деятельной энергии, комедийного блеска и живой жизни, привлекательной тем загадочным, рассеянным светом, который режиссер открыл в идеальных актерах современного театра.

Виталий ВУЛЬФ